

УДК 343.62
ББК 67.408.515

Т.В. Гаврилова
Академия управления МВД России
Д.С. Диденко-Чинтимур,
кандидат юридических наук
Академия управления МВД России

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье рассматриваются вопросы распространенности насилия в отношении детей в семье и детских образовательных учреждениях. Установлено, что побои и истязания являются наиболее распространенными формами физического насилия над детьми; наряду с физическим насилием возможны и иные, близкие формы (в частности, эмоциональное пренебрежение). Перечислены общие признаки, характеризующие переживания и поведение детей из семей, в которых практикуется насилие. Рассмотрены основные социальные зоны распространения насилия в отношении детей – детский сад, школа, интернат и т. д. Большое внимание обращено на школьное насилие, которое затрагивает широкий спектр отношений – насильственные действия могут наблюдаться не только со стороны учителя в отношении учеников, но и со стороны учеников в отношении учителя и во взаимоотношениях между учениками. Особой разновидностью насилия в отношении несовершеннолетних является насилие с использованием психолого-педагогических технологий, которое может иметь групповой характер. При всем многообразии форм подобных групп (общественная организация, спортивная секция, кружок, студия и т. п.) зачастую основной целью их создания являются сексуальные контакты взрослого с детьми. Насилие над детьми следует трактовать как многомерный феномен, порождаемый взаимодействием сразу нескольких элементов – личностных особенностей взрослого и ребенка, социальных процессов в семье и детском учреждении, стрессов, вызываемых социально-экономическими условиями и обстоятельствами общественного характера. Одним из обязательных элементов комплекса мер по охране и защите детей является криминализация деяний, посягающих на права и законные интересы несовершеннолетних.

Ключевые слова: насилие; жестокое обращение с детьми; семейное насилие; пренебрежение потребностями ребенка; школьное насилие; использование психолого-педагогических технологий; половое преступление.

T.V. Gavrilova,
Academy of Management of Russian Ministry of Internal Affairs
D.S. Didenko-Chintimur,
Ph.D. in Law
Academy of Management of Russian Ministry of Internal Affairs

SOCIAL ASPECTS OF THE SPREAD OF VIOLENCE AGAINST MINORS

The paper analyzes how common child abuse is in the family and institutions for child care and education. It is determined that beating and torture are the most widespread forms of physical child abuse; along with physical violence there exist other, similar forms (for example, emotional neglect). The authors describe typical feelings and behaviors of children exposed to domestic violence. They examine key social zones where child abuse could happen – daycare, school, boarding school, etc. They also pay considerable attention to abuse in schools, which comprises a wide range of relations – not only violent actions of a teacher against schoolchildren, but also violence of schoolchildren against teachers and against other children. A special type of child abuse is abuse through psycho-pedagogical techniques which could happen in a group. Although such groups are very diverse (a public organization, a sports club, a study group, a drama school and so forth), sexual contacts between an adult and minors often become their main goal. Child abuse should be viewed as a multifaceted phenomenon caused by a simultaneous interaction of several factors: personal characteristics of an adult and a child, social processes in the family and child care institution, stresses brought about by socio-economic conditions and social circumstances.

Criminalization of actions infringing upon the rights and legal interests of minors is one of obligatory elements in the complex of measures needed to defend and protect children.

Key words: violence; child abuse; domestic violence; child neglect; abuse in schools; use of psycho-pedagogical techniques; sexual offence.

Решение проблемы насилия и жестокого обращения с детьми имеет большую общественную значимость. По данным МВД России, в 2010 г. в Российской Федерации было совершено 961 изнасилование несовершеннолетних, из них в 384 случаях потерпевшие не достигли четырнадцатилетнего возраста. Кроме того, в отношении несовершеннолетних было совершено 1766 преступлений, предусмотренных статьями 132 и 133 Уголовного кодекса Российской Федерации; 3790 преступлений совершено родителями в отношении своих несовершеннолетних сыновей и дочерей; выявлено около 50 тыс. родителей несовершеннолетних, не исполняющих обязанностей по их воспитанию.

Формы насилия, причиняемого детям, являются негативным свидетельством изоциренности воображения взрослого человека. Большое количество увечий наносится детям различными приспособлениями и предметами. Расческа, например, широко распространенное средство, используемое для битья детей. Тяжелые увечья наносятся детям голыми руками, ремнем, электрошнуром, телевизионными антеннами, веревками, бутылками, ножками столов. Широко распространена проблема эксплуатации детей. Многие родители принуждают своих детей к тяжелой работе, используют их в качестве слуг, рассматривают как своих подчиненных, поощряют к воровству и занятиям проституцией.

Удовлетворение потребности ребенка в любви и привязанности настолько же важно для нормального роста и развития, как и для удовлетворения его физических потребностей. В некоторых семьях о детях хорошо заботятся физически, но при этом они страдают от эмоционального пренебрежения. Между тем эмоциональное пренебрежение трудно определить и задокументировать. Есть семьи, в которых дети не подвергаются насилию, но наблюдают насилие в отношениях взрослых.

Необходимо отметить, что ни в бывшем Советском Союзе, ни в современной России не было и нет официальной статистики по насилию в семье. Статистика о потерпевших ведется в отношении всего массива потерпевших от всех видов преступлений, не выделяя

при этом количество жертв от насильственных преступлений вообще и от насильственных преступлений, совершаемых в семье.

Существует ряд общих признаков, характеризующих переживания и поведение детей из семей, в которых практикуется насилие.

1. *Страхи.* Дети из семей, где практикуется насилие, переживают чувство страха. Этот страх может проявляться различным образом: от ухода в себя и пассивности до насильственного поведения. Очень часто безопасная атмосфера приютов способствует проявлению неразрешенных страхов из прошлого.

2. *Внешние проявления поведения.* Дом, в котором прибегают к насилию, совершенно непредсказуем, это пугающее место для маленького ребенка, который не может знать, когда произойдет следующая вспышка насилия и насколько сильной она будет. В результате уязвимость и отсутствие контроля над ситуацией приводят к проявлению упрямства и несговорчивости в поведении или к агрессивным поступкам.

3. *Неспособность выразить чувства вербально.* Наблюдая за практикой насилия в семье, дети приходят к выводу, что насилие есть способ, которым «взрослые» разрешают свои конфликты и наиболее проблемные. Так как никто не показал этим детям, как следует говорить об их чувствах, они очень часто не знают, что они переживают или испытывают и как можно выразить свои эмоции и чувства в вербальной форме.

4. *Вовлечение в борьбу родителей.* Многие дети отчаянно хотят остановить насилие и конфликты, которые они постоянно наблюдают в своей семье. Они могут испытывать чувство ответственности за проблемы своих родителей, им приходят мысли о том, что они, дети, являются причиной разлада в семье. В результате того, что дети так глубоко вовлечены в конфликт в семье, им трудно отделить свою индивидуальность от личностей своих родителей.

5. *Защитник матери.* Многие дети из семей, где практикуется насилие, вовлекаются в конфликт, пытаясь защитить своих матерей от избиений. Ребенок испытывает гнев по отношению к своему отцу за то, что тот

причиняет боль матери. Некоторые дети могут быть возмущены тем, что их матери слабо противодействуют и смиряются с насилием. Впоследствии дети могут перестать испытывать чувство вины за то, что они сердятся и возмущаются поведением своих родителей.

6. *Разочарования.* Жизнь в семье, где практикуется насилие, очень напряжена. Постоянный стресс, который они испытывают, часто ведет к тому, что дети расстроены, разочарованы, часто выходят из себя даже при незначительных трудностях.

7. *Чувство «заслуженности» жестокого обращения.* Многие матери, которые не хотят настраивать детей против отцов, пытаются найти оправдание их поведению. Ребенок видит мать в синяках и со следами побоев, а ему говорят: «Все в порядке, детка, папочка нас действительно любит». Ребенок приходит к выводу, что быть любимым означает испытывать физическую боль. Дети, матери которых постоянно оправдывают отца за причиняемое им насилие, часто начинают чувствовать, что они тоже «заслуживают» чтобы их избивали.

8. *Изоляция.* В большинстве семей, в которых прибегают к насилию, факт насилия не обсуждается открыто. Детям родители дают понять, что не следует обсуждать семейную ситуацию в школе или с друзьями. Это заставляет детей чувствовать себя какими-то особенными. Некоторые дети даже думают, что с ними что-то не в порядке, так как их жизнь в семье отличается от жизни их сверстников.

Существуют основные **социальные зоны** распространения насилия в отношении детей: детский сад, школа, детские учреждения интернатного типа, детские кружки, секции, скаутские организации.

Распространенность насилия в *детских садах* достаточно сложно поддается оценке в связи с тем, что дети не всегда в состоянии адекватно оценить поведение взрослых и рассказать о том, что с ними происходит. Определенную роль в этом играет и установка родителей на то, что при посещении детского сада необходимо «слушаться воспитательницу», при этом любое действие взрослых воспринимается как «правильное», а собственная негативная реакция на проявление насилия со стороны персонала дошкольного учреждения как «неправильное». При акте насилия со стороны сотрудника детского

сада ребенок чаще обвиняет в случившемся себя и старается не рассказывать о произошедшем родителям.

В качестве примера можно привести случай, произошедший в августе 2011 г. в детском саду Ленинградской области. Мама одной из девочек обратила внимание на то, что дочь стала плохо спать по ночам и отказывается идти в детский сад. Когда у ребенка стали регулярно появляться синяки и ссадины, мать спрятала в куклу девочки диктофон. После первого же прослушивания записи родители решили обратиться в полицию. На записи слышно, как воспитательница бьет ребенка, обращается к ней по большей части матом и называет полуторагодовалую девочку исключительно «проституткой».

Насилие в дошкольном учреждении может проявляться в следующих действиях персонала:

- психическое насилие: брань, оскорбления, присваивание обидных прозвищ;
- физическое насилие: побои, толкание, многочасовое стояние в углу, заклеивание рта скотчем или лейкопластырем;
- физиологическое: регламентация естественных отпавлений организма (принуждение к совершению акта дефекации или мочеиспускания в определенное время или запрет на посещение туалета во время тихого часа или занятий), принуждение доедать пищу при нежелании ребенка есть;
- сексуальное: чаще встречается со стороны персонала мужского пола (технический персонал, охранники) и имеет форму развратных действий.

На наличие насилия в дошкольном образовательном учреждении указывает изменение в поведении ребенка:

- категорический отказ посещать детский сад;
- появление ночных страхов;
- возвращение невротических проявлений, если у ребенка они были до посещения детского сада и он от них избавился (сосание пальцев, игрушки, энурез и т. д.);
- психосоматические реакции – беспричинная рвота, повышение температуры при попытке отвести ребенка в детский сад; данные реакции бесследно проходят как только угроза оказаться в детском саду миновала.

Проблема *школьного насилия* затрагивает более широкий спектр отношений – насильственные действия могут наблюдаться

со стороны учителя в отношении учеников, со стороны учеников в отношении учителя и между учениками.

Длительные школьные издевательства сказываются на самоонении ребенка. Падает самооценка, он чувствует себя затравленным. Такой ребенок в дальнейшем пытается избегать отношений с другими людьми. Зачастую сверстники избегают жертв школьного насилия, опасаясь стать его новыми жертвами. В результате этого формирование дружеских отношений может стать проблемой для жертвы, а отверженность в школе нередко переносится и на другие сферы социальных отношений. Такой ребенок и в дальнейшем может считать себя «неудачником».

Попадание в роль жертвы является причиной низкого статуса в группе, проблем в учёбе и поведении. У таких детей высок риск развития нервно-психических расстройств и нарушений поведения. Жертвы школьного насилия часто страдают невротическими расстройствами различной степени тяжести. В худшем случае возможно формирование посттравматического синдрома, депрессии, нарушений сна и аппетита.

У подростков школьное насилие вызывает нарушения в развитии идентичности. Длительный стресс порождает чувство безнадежности и безысходности, что приводит к мыслям о суициде.

Школьному насилию способствуют следующие факторы:

- *анонимность больших школ и отсутствие многообразия выбора образовательных учреждений.* Не каждому ребенку в силу его особенностей подходит большая шумная школа. Перегруженность учебной программы, шумная атмосфера могут негативно отразиться на эмоционально лабильных и гиперактивных детях с неустойчивой нервной системой, заводить и возбуждать их. В большом школьном коллективе к насилию предрасполагает и большая анонимность, т. е. меньшая вероятность выявления акта насилия и его ограничения в силу того, что учителю трудно «дойти» до каждого, углубиться в его проблемы;

- *плохой микроклимат в учительском коллективе.* Насильственность в поведении учителя обусловлена, в принципе, теми же факторами, что и у детей. В учительских коллективах, имеющих авторитарный стиль руководства, такие же отношения, что и между

учениками и учителями: «Кто сверху — тот и сильнее». Раздражительность, неудовлетворенность учителей может выплескиваться и переходить в агрессию по отношению к детям. Если учитель позволяет внешним факторам оказывать на себя влияние (неурядицы дома, конфликты с администрацией), то его профессионализм подвергается большому сомнению. К сожалению, профессиональное «выгорание» зачастую вымещают на учениках;

- *равнодушное и безучастное отношение.* Перегруженные работой учителя часто не вмешиваются в детские разборки, говорят жалующимся родителям: «Пусть дети сами разбираются». Если к учительскому произволу также относятся и соученики, и родители — «...но моего ребенка она ведь не обижает», — и руководство школы, то насильник ощущает себя безнаказанным.

Жертвой может стать любой ребенок, но обычно для этого выбирают того, кто слабее или как-то отличается от других. Наиболее часто жертвами школьного насилия становятся дети, имеющие *физические недостатки* (носящие очки, имеющие сниженный слух или с нарушениями движений); *особенности поведения* (замкнутые дети (интроверты и флегматики) или дети с импульсивным поведением); *особенности внешности* (рыжие волосы, веснушки, оттопыренные уши, кривые ноги, особенная форма головы, вес тела (полнота или худоба)); *плохие социальные навыки* (дети, у которых не выработана психологическая защита от вербального и физического насилия по причине недостаточного опыта общения и самовыражения; *страх перед школой*; *отсутствие опыта жизни в коллективе* (домашние дети); *болезни*; *низкий интеллект и трудности в обучении.*

Принявший роль жертвы смиряется с ситуацией как с неизбежностью, часто даже внутренне находит оправдание насильнику: «...ну, значит, я такой, стою этого, заслужил это».

Причиной насилия в отношении детей в *интернатных учреждениях*, будь то «попечительских» или «исправительных», является множество факторов, и такое насилие принимает ряд форм. Насилие, совершаемое одним ребенком в отношении другого ребенка, часто имеет не меньшее значение, чем насилие, совершаемое персоналом этих учреждений.

«Групповой» характер ситуации и закрытость таких учреждений увеличивают риск насилия вследствие существования таких факторов, как отсутствие частной жизни, фрустрация, ничем не сдерживаемое злоупотребление властью, дискриминация, неспособность персонала справиться с ситуацией и использование ненадлежащих дисциплинарных мер.

Эти проблемы затрагивают значительное число детей, содержащихся в интернатных учреждениях. Усилия, направленные на сокращение масштабов насилия в интернатных учреждениях, действительно предпринимаются, однако они редко документируются, к тому же не проводится оценка их результатов.

Детей помещают в интернатные учреждения в силу ряда причин:

- отсутствие родительского попечения, произошедшее вследствие смерти родителей, их временное отсутствие или их неспособность заботиться о детях (болезнь, тюремное заключение, экономические трудности), отказ от родительских прав или оставление ребенка по причине бедности или запятнанной репутации;

- отстранение от воспитания родителей ребенка с целью обеспечения его защиты и благополучия в качестве ответной меры на жестокое обращение, невыполнение обязанностей в отношении ребенка или его эксплуатацию;

- недееспособность или наличие заболевания, включая психическое и серьезные поведенческие проблемы (синдром дефицита внимания/гиперактивности), которые требуют специализированного ухода или специального обучения;

- помещения в школу-интернат или специальную школу;

- совершение правонарушения;

- переезд в другую страну в качестве иммигранта или лица, ищущего убежища.

Такой диапазон причин обуславливает разнообразие учреждений, куда могут помещаться дети. Независимо от причины помещения ребенка в какое-либо учреждение интернатного типа и характера этого учреждения, общими для всех них являются, по крайней мере, два основных фактора:

- любой «групповой» ситуации внутренне присущ высокий риск насилия как со стороны персонала по отношению к ребенку,

так и со стороны одного ребенка по отношению к другому ребенку;

- чем более «закрытым» является учреждение, тем больше вероятность проявления насилия и того, что подобные факты не получают огласки.

Насилие с использованием психолого-педагогических технологий может иметь групповой характер. При всем многообразии форм подобных групп (общественная организация, спортивная секция, кружок, студия и т. п.) зачастую основной целью их создания являются сексуальные контакты взрослого с детьми. Поэтому все подобные группы имеют следующие общие черты:

- безусловный авторитет (власть) харизматичного лидера группы;

- жесткая иерархическая структура группы, которая связывает авторитет и власть любого члена группы с его близостью к лидеру;

- наличие секретов, известных только посвященным, что приводит к отсутствию у большинства членов группы информации о характере отношений в круге избранных;

- жесткая дисциплина, обязательность требований вышестоящего члена группы для нижестоящих;

- старшие подростки, утратившие привлекательность для лидера как сексуальные партнеры, имеют возможность вовлекать в сексуальные отношения младших членов группы;

- широкое использование ритуалов, убеждение членов группы в их избранности, что обуславливает закрытость группы от внешнего контроля;

- сохранению в тайне сексуальных контактов лидера с членами группы способствует не только авторитет лидера, но и давление со стороны подростков, входящих в его окружение;

- любое распространение информации о сексуальных отношениях между членами группы рассматривается как предательство и осуждается;

- подчеркнутая доброжелательность и любовь к детям, демонстрируемая лидером во время публичных выступлений и в средствах массовой информации;

- активное привлечение в группу детей из неблагополучных семей, у которых отсутствуют доверительные отношения с родителями и родители которых не интересуются жизнью своих детей;

- особые отношения, существующие в группе (жесткий контроль, закрытость, превознесение лидера), выдаются за педагогические новации.

Примером группового сексуального насилия является организация «Тропа – солнечная сторона», созданная Юрием Устиновым, которая много лет существовала в Краснодарском крае. Все отмеченные выше особенности имели место в этой организации.

Есть различные современные теории, пытающиеся объяснить причины насилия над детьми. Социологическая модель рассматривает влияние социокультурных факторов на риск возникновения насилия над детьми. К таким факторам обычно относят: стереотип семейных отношений, усвоенный еще в детстве и принятый в данной социальной группе, а также жилищные и материальные условия. С психиатрической, медицинской точки зрения жестокое обращение и пренебрежение ребенком – следствие патологических изменений в психике взрослых, деградации, алкоголизации. Социально-психологический подход объясняет проявления насилия личным жизненным опытом взрослых, их «травмированным» детством. Психологическая теория основывается на представлении,

согласно которому ребенок сам «участвует» в создании предпосылок для жестокого обращения, что автоматически выливается в концепцию: плохое обращение как конечный результат деструктивных отношений. Интегрируя все эти подходы в комплексную модель, насилие можно трактовать как многомерный феномен, порождаемый взаимодействием сразу нескольких элементов, как то: личностные особенности взрослого и ребенка, социальные процессы в семье и детском учреждении, стрессы, вызываемые социально-экономическими условиями, обстоятельствами общественного характера.

Одним из обязательных элементов комплекса мер по охране и защите детей является криминализация деяний, посягающих на права и законные интересы несовершеннолетних, разрушающих общепринятые семейные ценности, посягающих на права и интересы членов семьи.

Побои и истязания являются наиболее распространенными формами физического насилия над детьми. Судебная и следственная практика дает много примеров (табл.) использования родителями «педагогических приемов», которые можно квалифицировать как насилие.

Таблица

Виды наказаний, которые применяют родители к детям от 3 до 7 лет [2]

Вид наказания	Частота применения, %	
	один раз	несколько раз
Битье ремнем	22	31
Шлепки по попе	62	74,3
Подзатыльник	74	62
Стояние в углу	60	65,7
Оставить одного: в комнате	41	26
в темной комнате	10	3
Посадить на долгое время на стул, диван	21	18
Привязать к стулу, кровати	3	-
Лишение сладостей	86	71
Лишение пищи и питья	2	1
Лишение прогулки	68	62
Принуждение к продолжительным неудобным позам (стояние на одной ноге, сидение на корточках, с завязанными за спиной руками)	3	1
Стояние на коленях на полу на рассыпанной крупе	6	2
Жестокое запугивание по отношению к психике ребенка: «спущу в унитаз», «вырою яму и закопаю», «отдам в другую семью», «выгоню из дома», «отрежу ухо» или другие части тела, «зашью рот», «приколую язык» и др.	20	6
Размещение в клетке	-	1
Угроза лишить своей любви	72	85,5
Лишение возможности просмотра телепередач	86,5	89,1
Лишение общения, т. е. не разговаривать с ребенком длительное время	45,7	47
Заклеивание рта пластырем, липкой лентой	6	8

В тех случаях, когда подобные действия причиняют тяжкий или средней тяжести вред здоровью ребенка, они будут квалифицироваться по ч. 2 ст. 111 или ч. 2 ст. 112 УК РФ как причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенное с особой жестокостью, издевательством или мучениями для потерпевшего, а равно в отношении лица, заведомо для виновного на-

ходящегося в беспомощном состоянии, за что установлено более строгое наказание.

Необходимость защиты половой неприкосновенности детей обусловлена тем, что добровольность любых взаимоотношений, в том числе и сексуальных контактов ребенка со взрослым, противоречит не только законодательству, но и общественной морали.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев М.И. Судебно-медицинская экспертиза живых лиц. – М. : Медицина, 1968. – 376 с.
2. Доронova Т.Н. Защита детей от жестокого обращения со стороны родителей, как проблема преемственности между детским садом и школой. – URL: <http://childpsy.ru/lib/articles/id/9538.php>.7
3. О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 8 (<http://www.referent.ru/7/22693>).

REFERENCES

1. Avdeyev M.I. *Sudebno-meditsinskaya ekspertiza zhivyykh lits* [Forensic Examination of Living Persons]. Moscow, 1968, 376 P.
2. <http://childpsy.ru/lib/articles/id/9538.php>.7
3. <http://www.referent.ru/7/22693>

Информация об авторах

Гаврилова Татьяна Владимировна (Москва) – старший научный сотрудник отдела по исследованию отраслевых проблем управления Научного центра Академии управления МВД России (125171, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8, e-mail: alludo@yandex.ru)

Диденко-Чинтимур Дарья Сергеевна (Москва) – кандидат юридических наук, научный сотрудник отдела по исследованию отраслевых проблем управления Научного центра Академии управления МВД России (125171, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8, e-mail: maw1234@mail.ru)

Information about the authors

Gavrilova, Tatyana Vladimirovna (Moscow) – Senior Researcher, Management Issues Research Department, Research Center, Academy of Management of Russian Ministry of Internal Affairs (Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh st., 8, Moscow, e-mail: alludo@yandex.ru)

Didenko-Chintimur, Darya Sergeevna (Moscow) – Ph.D. in Law, Researcher, Management Issues Research Department, Research Center, Academy of Management of Russian Ministry of Internal Affairs (Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh st., 8, Moscow, e-mail: maw1234@mail.ru)